

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно–правовая характеристика убийства с целью скрыть другое
преступление либо облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

тема

Руководитель _____

подпись, дата

к.ю.н., доцент

должность, мученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

К.А. Кузнецов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
1 Сравнительно–правовой анализ уголовного зарубежного законодательства государств романо–германского права об ответственности за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ)	6
2 Уголовно–правовой анализ состава преступления, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	13
2.1 Объект преступления	13
2.2 Объективная сторона состава преступления.....	20
2.3 Субъект и субъективная сторона состава преступления	24
3 Соотношение убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение с другими преступлениями	46
Заключение	57
Список использованных источников	61

Введение

Актуальность темы исследования. В ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита есть обязанность государства. Жизнь человека выступает особо ценным и невосполнимым благом, требующим надежной защиты со стороны государства. Это подтверждает Уголовный кодекс РФ, в Особенной части которого на первом месте расположена норма, предусматривающая уголовную ответственность за убийство умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ).

В свою очередь, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ) представляет собой самостоятельный вид преступного посягательства на жизнь человека, обладающий повышенной общественной опасностью за счет наличия квалифицирующих обстоятельств, связанных отдельными признаками состава данного преступления, и, в связи с этим, требующий более сурового уголовного наказания за его совершение.

Учитывая это, особую важность приобретает надлежащая работа правоохранительных органов, направленная на привлечение лиц, совершивших подобное преступление к предусмотренной законом ответственности. Однако практика применения норм об уголовной ответственности за данное убийство является противоречивой, сопровождается значительным количеством ошибок при квалификации действий виновных лиц, что приводит в дальнейшем к изменениям вынесенных судебных решений в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Отсутствует единообразный подход к решению этих проблем и в науке уголовного права, по определенным вопросам ведутся оживленные дискуссии, в ходе которых, в том числе, высказываются рекомендации, касающиеся совершенствования соответствующих

уголовно–правовых норм и их толкования, содержащегося в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

В сложившейся ситуации исследование уголовно–правового состава убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, его объективных и субъективных признаков, а также проблем правовой квалификации приобретает особую актуальность.

Научная разработанность данной темы является достаточно высокой. Теме убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, посвящены научные работы Д.Ю. Краева, В.А. Смирнова, С.В. Павлуцкой и других представителей науки уголовного права.

Тема сопряженности убийства с иными преступлениями исследуется в научных трудах Д.Ю. Краева, Г.Н. Хлупиной и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства, предусмотренного п. к ч 2 ст. 105 УК РФ.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, их толкование Пленумом Верховного Суда РФ, а также судебная практика по данному преступлению,

Целью исследования является получение углубленной уголовно–правовой характеристики убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение как состава преступления, предусмотренного УК РФ, в также проблемы и особенности правовой квалификации подобного убийства.

Данная цель предопределила постановку следующих задач

- 1) Раскрыть и охарактеризовать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- 2) Изучить квалифицирующие обстоятельства, отражающие повышенную общественную опасность убийства, закрепленного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ;

3) Исследовать имеющиеся вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение

4) Проанализировать теоретические и практические варианты решения проблем квалификации убийства, закрепленного п. ч. 2 ст. 105 УК РФ;

5) Рассмотреть выработанные доктриной уголовного права рекомендации по совершенствованию норм российского уголовного законодательства и их толкования Верховным Судом РФ, направленные на устранение существующих проблем квалификации подобного убийства.

Методами исследования выступают формально–логический, системный, сравнительно–правовой, метод анализа, синтеза и другие научные методы. Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, три главы, заключение и список использованных источников.

1 Сравнительно–правовой анализ уголовного зарубежного законодательства государств романо–германского права об ответственности за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Жизнь человека является самым ценным из благ, поэтому охраняется с особой тщательностью. Недаром во многих зарубежных странах и в России право на жизнь закреплено законодательно, чаще всего в высших нормативно–правовых актах.

Убийство всегда и во всех странах являлось наказуемым и каралось лишением свободы на определенный срок.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение не является исключением. Для анализа зарубежного законодательства я выбрал страны романо–германского права: Германию, Австрию, Швейцарию.

В доктрине уголовного права Германии, как и Австрии, Швейцарии, признаки тяжкого убийства делятся на три группы. Как раз к третьей группе относится убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.¹

Во всех уголовных кодексах этих стран квалифицированные виды убийств, к которым относится убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, выделены в отдельную статью, которая находится в разделе преступления против жизни и здоровья. У всех статей одинаковые названия – Mord (пер. тяжкое убийство).

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение трактуется германской, швейцарской, австрийской судебной практикой традиционно и не имеет каких–либо особенностей. Поэтому данный

¹ Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германия / А.В. Серебренникова // Актуальные вопросы по борьбе с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 47–49.

вид убийства можно анализировать в соответствии с обычным убийством с указанием на отличие в субъективной стороне преступления.

Объектом везде является жизнь другого человека, которая охраняется законом. Согласно германской судебной практике охраняется законом как жизнь совершенно здорового, так и больного человека.²

В немецкой доктрине уголовного права существует утверждение, что преступления могут быть совершены путем как действия, так и бездействия, если иное не предусмотрено законом. Так как в статье тяжкое убийство нет никаких упоминаний о характере деяния, то делаем вывод, что убийство в немецком, австрийском, швейцарском праве может быть совершено действием и бездействием. Об этом же пишет А.В. Серебренникова: «с объективной стороны убийство может быть совершено посредством как действия, так и бездействия».³

Субъектом уголовного права по законодательству Германии и Австрии является лицо, которое на момент совершения преступления достигла возраста 14 лет. В Швейцарии согласно Закону о наказании несовершеннолетних уголовная ответственность наступает с 10 лет, однако наказание в виде лишения свободы может быть назначено только с 15 лет.

Согласно статьям 15 в уголовном кодексе ФРГ, 7 в уголовном кодексе Австрии, 12 в уголовном кодексе Швейцарии, если закон не устанавливает иное, то ответственность наступает только за умышленные преступления.⁴ В статьях о тяжком убийстве ни в одном из рассматриваемых кодексов нет упоминания о неосторожности. Таким образом нельзя привлекать к ответственности лицо,

² Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германия / А.В. Серебренникова // Актуальные вопросы по борьбе с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 47–49.

³ Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германия / А.В. Серебренникова // Актуальные вопросы по борьбе с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 47–49.

⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (13 июня 1998 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf

⁴ Уголовный кодекс Австрийской Республики: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Австрийской Республики (23 января 1974 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>

⁴ Уголовный кодекс Швейцарии: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Швейцарии (21 декабря 1937 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://business-swiss.ch/wp-content/uploads/2020/04/311.0.pdf>

которое имело цель скрыть или облегчить совершение иного преступления, но совершило убийство без прямого намерения, то есть по неосторожности или халатности.

Кроме того анализируемые УК всех стран содержат положение о заблуждении в обстоятельствах дела. ФРГ – статья 16, Австрия – статья 8, Швейцария – статья 13.⁵ В соответствии с данным положением если лицо, совершающее преступление, не знает об обстоятельстве, которое относится к составу деяния, предусмотренному закону, то действует непреднамеренно и ответственность за такое деяние может наступить при условии прямого указания в законе на наказание за неосторожное совершение преступления. И как уже говорилось выше, статья за тяжкое убийство не предусматривает ответственности за совершение неосторожного деяния, поэтому для привлечения лица к ответственности за убийство с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления необходимо, чтобы данное лицо знало о факте сокрытия или облегчения другого преступления.

О заблуждении в обстоятельствах пишет немецкий адвокат Galina Rolnik из коллегии адвокатов Берлина. Так она указывает, что: «намерение облегчить – неоспоримая черта убийства. Легитимность основана как на предосудительном, так и на опасном представлении о том, что преступник убивает человека, чтобы совершить дальнейшее преступление. В этом отношении необходимо, чтобы убийца был заинтересован в совершении другого наказуемого деяния. Поскольку это субъективный элемент преступления, здесь имеет значение только представление преступника о содеянном. Если он убивает человека, чтобы совершить действие, которое он ошибочно считает наказуемым, это убийство. Наоборот не считается тяжким

⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (13 июня 1998 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf

⁵ Уголовный кодекс Австрийской Республики: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Австрийской Республики (23 января 1974 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Швейцарии (21 декабря 1937 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://business-swiss.ch/wp-content/uploads/2020/04/311.0.pdf>

убийством, когда он убивает человека за запланированное действие, которое, как он ошибочно считает, не подлежит наказанию».⁶

Похожую ситуацию она описывает при убийстве с целью скрыть другое преступление. Она пишет: «с другой стороны, существенные трудности создает убийство с особенностью умысла прикрытия или сокрытия другого преступления. Его обоснование Федеральный суд видит с представителями концепции предосудительности в том, что это частный случай низких мотивов. В частности, преступник и здесь инструментализирует жизнь людей для эгоистических целей. Для реализации этой черты убийства преступник должен целенаправленно хотеть совершить убийство, чтобы предотвратить раскрытие своего поступка или его идентификацию. Как и в случае с намерением разрешить, для этого имеет решающее значение только точка зрения преступника».⁷

Именно об этом писал А.Э. Жалинский в своем учебнике немецкого уголовного права: «в случае убийства с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления требуется прямо умысел на сокрытие другого преступления, при этом по практике Верховного Суда убийство – смерть должна быть именно средством сокрытия, а не средством его совершения. Таким образом лишение лица жизни, не знавшего о предшествующем деянии, не попадает под действие данной статьи».⁸

Отдельным условием наступления ответственности за убийство с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления является то, что лицо намерено скрыть или облегчить совершение именно преступления, а не, например, административного проступка. Только в этом случае деяние будет квалифицировано по статье о тяжком убийстве.

⁶ Galina Rolnik, Mord – Was Sie zu diesem Vorwurf müssen: [Электронный ресурс] // Интернет страница. – Режим доступа: <https://fachanwaltskanzleiberlin.de/rechtsgebiete/mord/>

⁷ Galina Rolnik, Mord – Was Sie zu diesem Vorwurf müssen: [Электронный ресурс] // Интернет страница. – Режим доступа: <https://fachanwaltskanzleiberlin.de/rechtsgebiete/mord/>

⁸ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право: учебник. / А.Э. Жалинский. – М: Юрайт, 2006. 560 с.

Об этом же условии говорит адвокат из коллегии адвокатов Берлина Steffen Dietrich. Он утверждает: «на практике чрезвычайно актуальны случаи, когда кто-то убивает другого человека, чтобы тем самым предотвратить его собственное наказание или устранить следы содеянного. Можно назвать, прежде всего, убийство жертвы преступления, а также свидетелей или даже полицейских, чтобы избежать ареста. Однако предпосылкой является то, что ранее совершенное преступление является преступлением. Убийство другого с целью сокрытия административного правонарушения или другого внесудебного правонарушения в принципе не соответствует этой характеристике. Преступление, которое необходимо скрыть, также может быть совершено другим лицом. Однако при сокрытии намерения сводится исключительно к представлению о фактическом. Например, если преступник предполагает, что он или поступок уже были обнаружены правоохранительными органами, и все же убивает своего преследователя, чтобы убежать, убийство не происходит для сокрытия другого преступления. Это связано с тем, что уже раскрытый поступок больше не может быть скрыт. Однако в какой степени правоохранительные органы действительно знали, или преступник ошибся в предположении, что был обнаружен, не имеет значения. Даже в тех случаях, когда акт совершается только после предъявления обвинения в суде, чтобы предотвратить, например, допрос центрального свидетеля обвинения, нет намерения сокрытия. Причина в том, что эти убийства только затрудняют или откладывают разбирательство во времени, но не препятствуют раскрытию преступления самому по себе».⁹

Также он говорит о намерении облегчить совершение иного преступления: «убийство, с помощью которого должно быть совершено другое преступление, не зависит от того, насколько тяжким является последующий поступок. Помимо серьезных преступлений, рассматриваются и более легкие преступления, так, например, мошенничество страховой компании с целью

⁹ Steffen Dietrich, Mord gemäß § 211 StGB: [Электронный ресурс] // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.strafrechtskanzlei.berlin/docs/anwalt-mord.php>

обналичить страховую сумму жертвы убийства может соответствовать характеристике облегчить совершение иного преступления. Кроме того, совершаемый поступок может быть не совершен на самом деле. Типичными случаями намерения разрешения являются, например, убийство надзирателя, чтобы вырваться из тюрьмы, или убийство жертвы, чтобы ограбить его квартиру».¹⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют отличия в субъективной стороне убийства с целью скрыть другое преступление и убийства с целью облегчить другое преступление. Данный вопрос будет уже решаться судом.

Существуют различия в наказании, так по уголовному кодексу Германии злостный убийца, тот кто совершил тяжкое убийство, однозначно наказывается пожизненным лишением свободы.¹¹ В уголовном праве Австрии есть некое послабление – наказание может быть как пожизненным, так и от 10 до 20 лет.¹² В уголовном праве Швейцарии же установлена лишь нижняя граница лишения свободы – 10 лет.¹³

Подводя итоги анализа можно выделить несколько особенностей по законодательному закреплению убийства по этому признаку. В странах романо–германского права особое место отдается изучению субъективной стороны, но не только цели, с которой лицо совершает преступления – убийство, но и пониманию лицом обстоятельств, в которых оно совершает убийство, соответствует ли реальная обстановка тому, как ее понимает лицо.

Отличием немецкого, австрийского, швейцарского законодательства в рассматриваемой области от российского является то, что данный вид убийства,

¹⁰ Steffen Dietrich, Mord gemäß § 211 StGB: [Электронный ресурс] // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.strafrechtskanzlei.berlin/docs/anwalt-mord.php>

¹¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (13 июня 1998 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf

¹² Уголовный кодекс Австрийской Республики: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Австрийской Республики (23 января 1974 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>

¹³ Уголовный кодекс Швейцарии: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Швейцарии (21 декабря 1937 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://business-swiss.ch/wp-content/uploads/2020/04/311.0.pdf>

как и другие квалифицированные виды, выделен в отдельную статью, и данная статья находится на первом месте в разделе преступления против жизни. Мне кажется, это обусловлено тем, что данное преступление считается одним из самых опасных, и поэтому законодатель, на мой взгляд, решил выделить его для подчеркивания особой важности по законодательному закреплению данного состава преступления.

2 Уголовно–правовой анализ состава преступления, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ

2.1 Объект преступления

В современной науке уголовного права под объектом преступления принято понимать охраняемые уголовным законом, общественные отношения, ценности, интересы, блага, на которые направлено преступное деяние и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред.

В науке уголовного права общепринятой является классификация объектов преступлений по вертикали на общий, родовой, непосредственный и по горизонтали на основной, дополнительный, факультативный.

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом. В ст. 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации называются наиболее важные для общества и государства общественные отношения, защита которых от преступных посягательств является задачей уголовного права.

Родовым объектом признаются однотипные, тождественные, однородные, более конкретные по сравнению с общим объектом, общественные отношения. Родовой объект составляет основу построения разделов Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Видовой объект объединяет более узкие, небольшие группы общественных отношений, схожих для ряда преступлений. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым или как вид с родом.¹⁴ В разделах Особенной части УК по видовому объекту выделены главы.

Дальнейшая конкретизация объекта преступления происходит за счет обозначения непосредственного объекта преступления. Под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, к которому

¹⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / Под ред. Бриллиантова А.В. М: Юрайт, 2015. – С. 100.

направлено преступное посягательство. Установление непосредственного объекта преступления помогает правильно квалифицировать содеянное и отграничить совершенное преступление от смежных деяний, поэтому его установление является обязательным.¹⁵ По непосредственному объекту систематизированы нормы в пределах глав Особенной части УК РФ.

На уровне непосредственного объекта в теории уголовного права производится классификация объектов по горизонтали, которые подразделяются на основной, дополнительный, обязательный и факультативный объекты, это обусловлено тем, что одно и то же преступление может одновременно посягать на несколько общественных отношений.¹⁶

Основной объект входит в состав видового объекта, по большому счёту определяет общую направленность данного преступления. По признакам основного непосредственного объекта нормы включаются в ту или иную главу УК РФ.

Дополнительным объектом выступает общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда. Он всегда указывается в конкретной уголовно–правовой норме, предусматривающей ответственность за так называемые двухобъектные (многообъектные) преступления, либо используется для конструирования квалифицированных составов преступлений.

Факультативный объект – общественное отношение, которое, находясь под уголовно–правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида. Иногда объект преступления указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ в альтернативной форме. Вред данным объектам деянием может и не причиняться либо может отсутствовать угроза причинения вреда.

¹⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / Под ред. Бриллиантова А.В. М: Юрайт, 2015. – С. 100

¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / Под ред. Бриллиантова А.В. М: Юрайт, 2015. – С. 100

Наиболее распространенной точкой зрения является теория, поддерживаемая Г.В. Вериной. Ученая, в частности, отмечает: «Считаем наиболее приемлемым понимание объекта преступления как общественных отношений, предметом которых выступают различные материальные и нематериальные блага. Следовательно, такого рода блага, как часть целого, также выполняют функцию объекта преступления, поскольку входят в структуру общественных отношений. Поэтому объект преступления – это блага и общественные отношения».¹⁷

Сделав вывод, можно сказать, что объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. От объекта преступления зависит структура Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть от значимости и социальной ценности общественных отношений, охраняемых Уголовным законом. Личность как объект преступления – это человек, рассматриваемый в системе социальных ролей и общественных отношений. Он является одновременно и биологическим существом, и носителем определенных прав и обязанностей, а также свобод и социальных благ.

Важнейшими из индивидуальных благ личности являются жизнь и здоровье, и все преступления, которые посягают на данные объекты, объединены в главе 16 УК РФ.

Таким образом, непосредственным объектом убийства является жизнь человека. Непосредственный объект преступления – это конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления.

Жизнь в качестве объекта преступления раскрывается двояко. Во –первых жизнь можно понимать, как естественный физиологический процесс, который протекает с момента рождения ребенка, а именно с момента отделения плода от

¹⁷ Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления / Г.В. Верина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. Научно–практический журнал. – 2016. – № 2. – С. 43.

организма матери посредством родов и до момента смерти мозга человека или его биологической смерти¹⁸, а во – вторых, как обеспеченную законом возможность существования личности в обществе.

С 01.01.2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ст. 66 указано, что момент смерти человека это момент смерти его мозга, который наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент.¹⁹ Констатация биологической смерти устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных пятен и осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером).

Вопрос о начале жизни и её уголовно–правовой охране важен для разграничения преступных деяний по объекту и дифференциации уголовной ответственности за них, ибо посягательства на человеческую жизнь обладают исключительно высокой общественной опасностью.²⁰

Жизнь является естественным бесценным благом, данным нам свыше, представляющая особое значение для каждого человека. Охрана жизни гарантируется Конституцией РФ и охраняется уголовным законодательством, поскольку является самым ценным благом человека.

В уголовно–правовой литературе существуют разные точки зрения по определению начального момента уголовно–правовой охраны жизни.

Одни авторы считают, что моментом начала жизни человека является момент начала физиологических родов его матери, то есть, как только плод начинает выходить наружу, с этого момента можно говорить о рождении

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 34950 «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011. № 323–ФЗ. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ Гладких В. И. Оценочные категории в квалифицированных видах убийств: Монография. / В.И. Гладких. – М: Академия, 2009. – С. 226.

человека.²¹ О. Ф Шишов, Б. С. Утевский также полагали, что моментом начала жизни человека и ее охраны следует считать момент отделения плода от утробы матери.²²

Другие авторы связывают момент начала жизни с первым вздохом новорожденного и наступлением дыхания, также они отмечают, что если преступление было направлено против еще не родившегося ребенка, который находится в утробе матери, то это деяние должно рассматриваться как аборт.²³

Р. Шарапов считает, что моментом начала жизни человека начинается с момента начала жизни головного мозга, который формируется у плода с 22 недель беременности. Свою позицию он обосновывает тем, что моментом смерти человека признают смерть головного мозга, соответственно моментом начала жизни следует признавать зарождение мозга.²⁴

А.Н. Красиков, утверждает, что начальным моментом жизни человека является, когда плод извлечен из утроба матери и начал дышать, при этом он обязательно должен обладать признаками живорождения.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. утвердил инструкцию N 1687Н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи" в которой указывается, что «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того,

²¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. Гладких В. И., Курчиева В. С., Н., М: Юрайт, 2015. – С. 168–170

²² Лысак Н.В. Проблемы определения начального момента охраны жизни человека в уголовном праве // Российский следователь. – 2002. – № 2. – С. 38–42.

²³ Лунева А. В. Проблема установления момента начала жизни // Пробелы в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 360–361.

²⁴ Шарапов Р. Начало уголовно–правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 75.

перерезана пуповина и отделилась ли плацента), а мертворождением является отсутствие у новорожденного признаков живорождения».²⁵ Следовательно, установить факт живорождения можно лишь на том этапе родов, когда ребенок уже отделился от тела матери.

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. М 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ст. 53: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов».²⁶

В юридической литературе встречается позиция о необходимости выделения дополнительного объекта при совершении убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, Д.Ю. Краев отмечает: «что убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, помимо основного объекта – правоотношения по охране жизни человека, имеет также и дополнительный объект, который представляет собой правоотношения по охране интересы правосудия. В убийстве, которое совершается с целью облегчить осуществление иного преступного деяния, автор дополнительный объект не выделяет, говоря лишь об основном правоотношения по охране жизни человека».²⁷

Аналогичной точки зрения придерживается и Т.А. Плаксина, которая считает: «что во всех случаях совершения убийства, имеющего целью скрыть другое преступление, вред также причиняется интересам правосудия, поскольку для достижения своей цели виновный, как правило, лишает жизни потерпевших или очевидцев иного совершенного преступления. В результате этого значительно усложняется расследование и раскрытие преступления,

²⁵ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12. 2011. N 1687н. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011. N 323–ФЗ. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Краев Д.Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д.Ю.Краев // Криминалистика. – № 2. – С. 43.

доказывание вины преступника и возложение на него мер уголовно–правовой ответственности».²⁸

Действительно, виновный, совершая убийство с целью скрыть другое преступление, своими действиями затрудняет процесс расследования преступлений, лишая правоохранительные органы носителей информации, которая могла иметь решающее значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Дополнительный объект данного состава преступления предопределяется целью преступления. В качестве него, по мнению Т.А. Плаксиной выступают общественные отношения, посягающие на интересы правосудия: «по своей сути совершение убийства с целью скрыть другое преступление направлено на воспрепятствование осуществлению правосудия и представляет собой частный случай укрывательства преступлений. Именно вред дополнительному объекту в сочетании с непосредственной направленностью действий виновного лица на его причинение, являясь обстоятельством, существенно повышающим общественную опасность убийства, служит основанием для выделения квалифицированного состава этого преступления»²⁹.

Жизни лишаются, как правило, потерпевшие или очевидцы другого преступления, в связи с чем существенно усложняется раскрытие, расследование преступления, доказывание вины преступника и возложение на него мер ответственности.

Однако следует разграничить дополнительные объекты у убийства с целью скрыть другое преступление и убийства с целью облегчить другое преступление. Так как данные убийства преследуют разные цели, то и влияние на общественно опасные последствия у них будут разные. Таким образом при совершении убийства с целью скрыть другое преступление всегда будут

²⁸ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. Дис. докт. юрид. наук. / Т.А. Плаксина. – Томск, 2006. – С. 31–32

²⁹ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. Дис. докт. юрид. наук./ Т.А. Плаксина. – Томск, 2006. – С. 121

страдать интересы государства по раскрытию преступлений, следовательно при убийстве с данной целью интересы правосудия будут дополнительным обязательным объектом. В случаях же убийства с целью облегчить совершение другого преступления, виновный не препятствует осуществлению правосудия и, следовательно, интересы правосудия тут могут быть и не затронуты. Таким образом, при убийстве с целью облегчить совершение иного преступления интересы правосудия будут дополнительным факультативным объектом.

Таким образом, представляется целесообразным разграничить данные составы преступления на законодательном уровне и внести изменения в действующий уголовный кодекс РФ.

Подводя итог рассмотрению объекта данного преступления, необходимо указать, что его основным непосредственным объектом признаются общественные отношения, охраняющие жизнь человека, а дополнительным факультативным и обязательным – общественные отношения, охраняющие интересы правосудия.

2.2 Объективная сторона состава преступления.

Обязательными признаками объективной стороны для всех составов преступления является совершение действия или бездействия, посягающего на охраняемый законом объект, а для материальных составов – еще и наступление вредных последствий и причинную связь между деянием и последствиями.

Объективная сторона преступления представляет собой совокупность взаимосвязанных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения и его последствия.³⁰ В зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен.

³⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. Чучаева А. И. М: Юрайт, 2013. – С. 39.

Состав преступления – материальный. Оконченное убийство имеет место быть только в тех случаях, когда результатом деяния виновного явилась смерть лица.

Так как, состав убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ является материальным, то обязательными признаками объективной стороны будут являться три признака – деяние, общественно опасные последствия, причинно–следственная связь между деянием виновного и данными последствиями.

Во – первых, необходимо указать на то, что объективную сторону составляет такой признак, как преступное деяние, которое может быть выражено не только в действии, но и бездействии виновного лица. Деяние при убийстве может быть совершено только в двух формах:

- в форме действия;
- в форме бездействия;

Преступное действие – это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, активное по своему характеру поведение человека, которое причиняет или может причинить вред охраняемым законом общественным отношениям.

Преступное бездействие – это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое и пассивное по своему характеру поведение человека, в силу которого не предотвращаются общественно опасные последствия.

Обязательными условиями уголовной ответственности за бездействие являются:

- 1) наличие возложенной на лицо обязанности совершить конкретное общественно необходимое действие
- 2) присутствие у него возможности совершить такое действие.

Во–вторых, объективную сторону данного состава составляет причинно–следственная связь между совершенным преступным деянием и последствиями.

Причинная связь – это закономерная связь явлений, т. е. при наличии определенных условий и действия определенной причины с необходимостью наступает определенный результат.³¹

Так, Макаров М.Н. совершил кражу, то есть в тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину, а также совершил убийство, то есть в умышленно причинил смерть другому человеку с целью скрыть другое преступление.

Исследовав доказательства, суд приходит к выводу о виновности подсудимого Макарова М.Н. в инкриминируемых ему деяниях.

Макаров М.Н. испытывая финансовые трудности, из корыстных побуждений совершил тайное хищение денежных средств из магазина.

Об умысле подсудимого на совершение убийства, с целью скрыть другое преступление свидетельствуют действия, направленные на предварительное тайное хищение денежных средств из кассы магазина и последующее причинение смерти потерпевшему – охраннику магазина с целью скрыть совершенную кражу путем неоднократного нанесения ударов ножом в жизненно важный орган – грудную клетку спереди и сзади, а также сокрытие орудия преступления, видеорегистратора и одежды со следами крови потерпевшего.

Использование Макаровым М.Н. в качестве орудия преступления ножа, обладающего большой поражающей способностью, для нанесения в короткий промежуток времени множественных ударов в область расположения жизненно важных органов Ю., не имеющего каких-либо предметов, способных причинить вред подсудимому, с причинением потерпевшему несовместимых с жизнью телесных повреждений, а также последующее поведение Макарова М.Н., который убедившись, что потерпевший перестал подавать признаки

³¹ Попов А.Н., Зимирева Л.А., Федышина П.В. Объективная сторона состава преступления: Учебное пособие // Спб: Дрофа. 2015 – С. 17.

жизни, скрылся с места совершения преступления, в совокупности указывают на наличие у Макарова М.Н. умысла на убийство Ю., который он реализовал.

Поскольку убийство охранника магазина Ю. было обусловлено намерением Макарова М.Н. скрыть совершенную кражу денежных средств из магазина, то в действиях Макарова М.Н. содержится такой квалифицирующий признак преступления, как его совершение «с целью скрыть другое преступление».

Исходя из этого суд, анализируя совокупность собранных доказательств, установленных и исследованных в судебном заседании, находит вину подсудимого доказанной и квалифицирует действия Макарова М.Н. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с целью скрыть другое преступление.³²

Данным примером из судебной практики подтверждается положение о том, что состав данного преступления является материальным, так как существует причинная связь между деянием лица и общественно опасными последствиями, которые наступили. И данная связь является обязательной для привлечения лица к уголовной ответственности.

Третьим признаком является общественно опасные последствия.

Так, приговором Верховного Суда Республики Татарстан установлено: «Сабитов А.И. и Ларин С.Н. с целью скрыть другое преступление, группой лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом совершили убийство О.1 и Х.1 и покушались на убийство О. В ходе ссоры, Сабитов А.И. нанёс кулаками О.1 не менее 15 ударов по различным частям тела, в том числе в область головы.

После этого Сабитов А.И., действуя умышленно, вилкой нанёс О.1 не менее 2 ударов в область левого бедра.

Далее Сабитов А.И. с целью лишения жизни О.1, взял на кухне указанной квартиры нож, и, действуя умышленно, с особой жестокостью, в присутствии близких лиц О.1 – его родного брата О. и сожительницы Х.1, нанёс О.1

³² Приговор ВС Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2019 г. по делу № 2–16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru>

указанным ножом один удар в область левого бедра и один удар в область грудной клетки слева.

После этого Сабитов А.И. и Ларин С.Н., действуя умышленно и совместно, группой лиц, осознавая, что находящиеся в квартире О. и Х.1 являются свидетелями совершённого в отношении О.1 преступления, и могут сообщить об этом в правоохранительные органы, с целью сокрытия ранее совершенного преступления приняли совместное решение, совершить убийство О.1, О. и Х.1 путём поджога квартиры. <...>

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений <...>

С учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности, суд не находит оснований для изменения в соответствии со ст. 15 ч. 6 УК РФ категории преступления на менее тяжкую.»

Так, о наличии общественно опасных последствий А.С. Харламов справедливо указывает, что «цель скрыть убийством другое преступление или облегчить его совершение ... не только свидетельствует о повышенной общественной опасности личности преступника, но и определяет повышенную опасность объективной стороны преступления, поскольку характеризует взаимосвязь двух и большего числа преступных деяний».³³

Кроме того, подтверждением общественно опасных последствий является то, что при совершении убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, виновный ставит свои интересы по сокрытию или облегчению иного преступления выше интересов правосудия.

2.3 Субъект и субъективная сторона состава преступления

Согласно статье 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации основанием для привлечения к уголовной ответственности является

³³ Научно–практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М: Юрайт, 2005. – С. 266.

совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, указанных в Кодексе.³⁴

Одним из обязательных элементов состава преступления выступает субъект преступного деяния, обладающий соответствующими признаками.

Признаки субъекта преступления в российском законодательстве, предусматривает Уголовный Кодекс Российской Федерации в статье 19, таковыми являются:

- субъектом преступления может быть только физическое лицо
- субъектом преступления является вменяемое лицо
- лицо, должно достичь возраста уголовной ответственности определенного уголовным законодательством.

В Российской Федерации субъектом преступления выступает только физическое лицо. Статья 5 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает принцип вины. Из этого следует, что субъектом преступления уголовного права России не могут быть юридические лица, животные, а также неодушевленные предметы.

Субъектами преступления, согласно российскому законодательству являются:

- граждане Российской Федерации;
- лица без гражданства;
- иностранные граждане, не имеющие дипломатического иммунитета

Вменяемость также является обязательным признаком, который присущ субъекту преступления.

Невменяемость представляет собой совокупность двух критериев – медицинского (биологического или психиатрического) и юридического (психологического).³⁵

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года N 63-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁵ Рыжова О.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве / О.А. Рыжова, И.А. Паменкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4, № 1. – С. 56–64.

Возникают споры о том, стоит ли законодательно закреплять понятие или нет. Однако, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым до тех пор, пока не будет доказано обратное, поэтому данное понятие не нуждается в легальном закреплении. Привлекаемое лицо к уголовной ответственности должно быть вменяемым. Следственными и судебными органами презюмируется, что лицо является вменяемым, но если вдруг возникнет какое-то сомнение в психическом здоровье лица, совершившего преступление, то должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза о психическом состоянии лица, привлекаемого к уголовной ответственности и наказанию.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а именно пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит применению независимо от того, кем совершено преступление, которое скрывает виновный (или облегчает его совершение), им или другим человеком. Действия виновного в интересах другого лица при наличии оснований помимо п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ должны квалифицироваться как соучастие в преступлении, совершенном данным лицом.

Так, Кузьмин Д.А. и Сергиенко Д. совершили неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), с применением насилия, опасного для жизни; совершили убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, с целью облегчить совершение другого преступления. Преступления совершены ими при следующих обстоятельствах:

10 марта 2017 года около 1 часа в квартире у Кузьмина Д.А., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, после ссоры с Х., состоящей с ним в фактических брачных отношениях, возник умысел на совершение угона авто, чтобы уехать на нём.

Для устранения препятствий при угоне автомашины, понимая, что водитель автомашины будет оказывать сопротивление, Кузьмин Д.А. и Сергиенко Д.В. взяли на кухне кухонный нож с целью его применения. В процессе угона автомобиля хозяйка оказала сопротивление. Сергиенко Д.В.

схватил Х. за руки, а Кузьмин Д.А. нанёс удар кухонным ножом в грудную клетку, в результате которого Х. от полученных травм скончалась на месте преступления.

В ходе предварительного расследования, из которого следует, что Кузьмин Д.А. с 2010 года стоит на учете у врача–психиатра. Кузьмин Д.А. убил человека, после чего был признан невменяемым и к тому были применены принудительные меры медицинского характера. Приговором суда Сергиенко Д.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 166 и пунктом «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и осужден: по пункту «к» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – лишение свободы сроком на 15 (пятнадцать) лет с ограничением свободы сроком на 2 (два) года³⁶

На основании вышеизложенного, подтверждается ранее изложенный вывод о том, что вменяемость является одним из обязательных признаков субъекта преступления, но не является препятствием для того, чтобы признать Сергиенко Д.В. в совершении убийства группой лиц.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Она представляет собой обязательный элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законную и обоснованную ответственность виновного.³⁷

Субъективная сторона составляет психологическое содержание преступления, то есть характеризует представления самого виновного, протекающие в его психике, сознании. Этот элемент состава преступления не

³⁶ Приговор ВС Республики Саха (Якутия) от 28 сентября 2017 г. по делу № 2–151–2019. Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru>

³⁷ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: учебник. – М: Дрофа, 2005.– С. 56.

может поддаваться непосредственному чувственному восприятию и познается лишь благодаря анализу и оценки всех объективных обстоятельств.³⁸

К признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель преступления. Эти признаки, выражая различные формы психической деятельности, органически связаны между собой и взаимозависимы. В совокупности они дают представление о том внутреннем процессе, который происходит в психике лица, и отражают связь его сознания и воли с совершаемым общественно опасным деянием.

Вместе с тем, вина, мотив и цель – это самостоятельные психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другие в качестве составной части.³⁹

Для полноты исследования субъективной стороны убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, на мой взгляд, необходимо разделить убийство в соответствии с целями. Первое – с целью скрыть другое преступление, второе – облегчить совершение другого преступления.

Содержание субъективной стороны убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление раскрывается с помощью таких юридических признаков как вина и конкретная цель. Эти признаки взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга, однако каждый из них представляет собой самостоятельное образование и обладает уникальными чертами, а также ни один из этих признаков не является частью другого, не содержит в себе его фрагмент.

Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Важно указать, вина – единственный обязательный признак любого состава преступления, однако для ряда преступлений недостаточно рассматривать только его. Вина, хоть и является обязательным признаком любого преступления, однако она не содержит ответа

³⁸ Рапог А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рапога. М:Юрайт, 2016. – С. 952.

³⁹ Уголовное право России. Общая часть. / Отв.ред. Здравомыслов Б.В. – М: Юристъ, 1996. – С.74.

на вопрос «для чего?» виновное лицо совершило убийство.⁴⁰ Цель преступления возникает на основе преступного мотива, а совокупность мотивов и целей образует ту базу, на которой появляется вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением преступления и протекающая в момент его совершения.

Субъективная сторона рассматриваемого убийства характеризуется прямым умыслом, т. е. виновный осознает общественную опасность своего деяния, направленного на лишение жизни другого человека с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, предвидит реальную возможность или неизбежность наступления его смерти и желает ее наступления.⁴¹

Как отмечает С. В. Бородин, «в данном случае цель сокрытия или облегчения совершения другого преступления определяет и характер умысла самого убийства».⁴²

Для вменения в вину рассматриваемого отягчающего обстоятельства не имеет значения тяжесть скрываемого или облегчаемого преступления. Это качественно отличает положение действующего УК от ранних уголовных кодексов РСФСР, где данный пункт формулировался как убийство с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление.⁴³

В уголовной правовой литературе отмечается, что поскольку в состав убийства предусмотренного п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ включена специальная цель, то умысел может быть только прямым.⁴⁴ Убийство с целью сокрытия совершается с желанием избежать уголовной ответственности за совершенное или совершаемое преступление. В связи с чем у виновного возникает нужда

⁴⁰ Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник/ Под ред. проф. А.И. Рарога. М: Юрайт, 2016. – С. 952.

⁴¹ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. / Л. А. Андреева, С. В. Бородин, А. Н. Попов, Н. К. Семернева и др. – СПб: Дрофа, 1998. – С. 439.

⁴² Бородин С. В. Преступления против жизни. / С.В. Бородин. – СПб: Дрофа, 2003. – С. 458

⁴³ Смирнов В.А. Уголовно–правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 123–130.

⁴⁴ Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления / В.А. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 134–137.

избавиться от свидетелей совершенного или совершаемого преступления, то есть тех лиц, которые могут обеспечить правоохранительные органы информацией об этом преступлении, опознать виновное лицо. А на основе этой нужды и с учетом поставленной цели у него формируется мотив, который может быть удовлетворен только в результате причинения смерти, поскольку любой другой итог не позволяет в полной мере достичь поставленной цели. Убийство в данном случае является единственным «проверенным» средством сокрытия. Безразличное отношение или сознательное допущение смерти в этом случае будут свидетельствовать о безразличном отношении к достижению рассматриваемой цели, т.е. о том, что виновному данная цель не интересна, однако это не так, поэтому, скрывая совершение другого преступления, виновный именно желает причинить смерть. Следовательно, совершение убийства с целью скрыть другое преступление возможно только с прямым умыслом.

Завершая рассмотрение вины данного состава преступления, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что для квалификации действий виновного по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ не обязательно, чтобы виновный непременно достиг поставленной цели, – главное, чтобы такая цель виновным была поставлена. Даже если субъект в конечном счете откажется от совершения того преступления, ради которого он пошел на убийство, все равно причинение им смерти другому лицу должна быть квалифицирована по данному пункту. Отсюда следует, что суд или органы предварительного расследования должны установить направленность действий виновного лица на достижение именно указанной цели.

Цель преступления – это субъективное, мысленное представление лица о конечном идеальном результате своего деяния, на достижение которого он нацелен при совершении преступления.⁴⁵ Цель преступления характеризуется направленностью в будущее, это мысленная модель предстоящего результата. Цель преступления – это то, для чего лицо совершает преступление, чего

⁴⁵ Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 65–72.

необходимо достичь, она определяет направление поведения. Цель присуща как материальным, так и формальным составам преступлений. В последних целью зачастую является само общественно опасное деяние.⁴⁶

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. В некоторых случаях цель бездоказательно соотносится с последствиями преступления. Так, по мнению В.Г. Беляева, цель преступления состоит в общественно опасных изменениях в объекте данного преступления, которых стремится достичь виновный. При таком понимании цели ее невозможно отличить от последствий, составляющих признак объективной стороны преступления.⁴⁷

Как уже выше отмечалось, цель является обязательным признаком субъективной стороны убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. По мнению Г.Ф. Цельникера, категория «цель» не является стабильной категорией, так как представления законодателя о ней могут меняться, а сама она толкуется неоднозначно и даже излишне широко. При совершении преступления цель может преобразоваться, отклониться от первоначально поставленной.⁴⁸

Оценивая обоснованность отнесения цели скрыть совершение другого преступления к числу тех обстоятельств, которые отягчают ответственность за убийство, многие авторы указывают на связь и причинную обусловленность такого убийства с другим преступлением. По мнению Э.Ф.Побегайло, «цель скрыть или облегчить совершение другого преступления свидетельствует о повышенной общественной опасности не только субъективной стороны деяния и личности преступника, но и определяет повышенную опасность объективной стороны преступления, поскольку характеризует взаимосвязь двух или

⁴⁶ Грошев А.Б. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Е.В. Серегина, И.А. Подройкина М: Дрофа, 2020. – С. 494.

⁴⁷ Уголовное право. Общая часть : Учебник / Беляев В. Г., Бойко А. И., Ветров Н. И. и др.; Под ред. В. Н. Петрашева. – М: ПРИОР, 1999. – С.214

⁴⁸ Цельникер Г.Ф. Вина в российском уголовном праве: общетеоретический и исторический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 28 С.

большого числа преступных деяний»⁴⁹. Так, например, Б. совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, убийство ФИО1, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, с целью скрыть другое преступление. Он же, Б., совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, и умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба. С учетом изложенных в ходе судебного разбирательства обстоятельств, суд находит доказанным совершение Б. преступлений при установленных и описанных судом обстоятельствах.⁵⁰

Наиболее обстоятельно этот вопрос был проанализирован Т.А. Плаксиной. Отмечая, что цель скрыть другое преступление и цель облегчить совершение другого преступления следует считать независимыми друг от друга типичными признаками убийства, она в итоге приходит к выводу об обоснованности выделения и той, и другой цели в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность за убийство, но при этом определяет самостоятельные для каждой из рассматриваемых целей основания квалифицирующего воздействия.⁵¹

На мой взгляд, выделение данного квалифицирующего признака несомненно обосновано, так как бесчестный характер обеих целей, указанных в п. к, ч. 2 ст. 105 УК РФ виден сразу – виновный, показывая прочную криминальную направленность, совершает самое тяжкое преступление против личности лишь для того, чтобы сделать возможным совершение другого, зачастую менее опасного, преступления, однако это не играет здесь ведущей роли, так как скрываемое преступление может быть не таким тяжким и опасным, как убийство, которое призвано скрыть это преступление, либо для того, чтобы избежать ответственности за уже совершенное деяние. Так, например, П. нанес побои ФИО2, причинившие физическую боль потерпевшей,

⁴⁹ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. / Э.Ф. Побегайло. – М: Дрофа, 1965 С. 110.

⁵⁰ Приговор ВС Республики Хакасия № 2–23/2013 от 18 сентября 2013 г. по делу № 2–23/2013. // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

⁵¹ Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : автореф. дис. ... д–ра юрид. на–ук. Томск, 2006. С. 31–32.

но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. После нанесения П. побоев ФИО2, в тот же период времени, в том же месте, потерпевшая высказала П. намерение сообщить об этом в полицию. П., опасаясь последствий обращения ФИО2 в полицию, желая скрыть совершенное ранее преступление, принял решение убить ФИО2. Реализуя преступный умысел, направленный на убийство ФИО2, с целью скрыть нанесение побоев потерпевшей, П. с применением физической силы переместил ФИО2 на участок местности, где умышленно, с целью убийства, нанес ФИО2 множественные удары руками и ногами по голове и телу, а также не менее четырех ударов в область головы, приисканным на месте фрагментом бетонного бордюра, причинив ей тупую травму головы, квалифицирующуюся, как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Смерть потерпевшей ФИО2 наступила на месте происшествия от тяжелого ушиба головного мозга через 10–30 минут после причинения травмы головы.⁵²

При этом разъяснение ужесточения ответственности за счет указания только наличие двух преступлений я считаю некорректным в связи с тем, что эта ситуация абсолютно целиком соответствует признакам реальной совокупности преступлений. Именно из-за этого основную причину увеличения степени общественной опасности данного убийства необходимо искать в особенностях содержания его субъективных признаков, какими являются цель и вина совершаемого преступления.

Цель скрыть должна рассматриваться в совокупности с тем преступлением, которое виновный пытается утаить. Здесь идет противопоставление двух принципов «каждый должен отвечать за свои поступки» и «право каждого на свою защиту любыми незапрещенными законом средствами». Именно поэтому не являются уголовно – наказуемыми такие действия лица, совершившего преступления, как отказ от дачи показаний, уничтожение следов совершенного преступления и другие. Однако, если

⁵² Приговор Хабаровского краевого суда № 2–119/2013 от 20 декабря 2013 г. по делу № 2–119/2013. // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

виновный, чтобы избежать ответственности, совершает убийство с целью скрыть преступление, то такое деяние, направленное на свою защиту, должно быть наказано в соответствии с уголовным законом.

Делая вывод из всего вышесказанного, стоит сказать, что убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, нарушает не только общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, но и ставит под угрозу нарушения некоторые другие отношения, такие как обеспечение справедливости правосудия. А как отмечал В.Д. Филимонов, «...там, где ущерб становится более вероятным, нужны дополнительные преграды на пути преступника. Роль такой преграды выполняет угроза более тяжкого наказания за совершение преступления».⁵³ Именно поэтому я считаю, что признание цели скрыть другое преступление в качестве обстоятельства, квалифицирующего убийство, является обоснованным.

Слово «скрыть, скрывать» в русском языке означает «спрятать, чтобы кто –нибудь не обнаружил, утаить, сделать незамеченным».⁵⁴ Исходя из такого определения, можно сделать вывод о том, что скрыть можно что либо уже существующее в реальном времени, имеющее место. Таким образом, убийство с целью скрыть другое преступление должно пониматься как умышленное причинение смерти другому человеку в целях утаивания ранее совершенного преступления.⁵⁵

Явно видно, что в приведенных выше приговорах судов имеется некоторое сплетение в части еще выполняемого действия. Я считаю, что при обнаружении подобной ситуации правоприменитель должен учитывать мотивы поведения виновного в ходе квалификации, то есть получить ответ на вопрос, почему причинили смерть лицу, в период совершения им другого преступления. Если виновный воспринимал это лицо как нежелательного свидетеля, то должен быть вменен признак «скрыть другое преступление». Если же в сознании виновного

⁵³ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. / В.Д. Филимонов. – Томск: Издательство Томского университета, 1981. – С.110

⁵⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. / С.И. Ожегов. – М: Пресс, 1987. – С.592

⁵⁵ Краев Д.Ю. Уголовная ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / Д.Ю. Краев // Криминалист. – 2014. – №2 (15). – С.22–25.

этот человек ассоциировался с возможными помехами к окончанию начатого им преступления, то налицо признак «облегчить совершение другого преступления». И здесь сталкиваемся уже с иной целью.

Убийство с целью скрыть другое правонарушение, таких как гражданское или административное, или облегчить его совершение не относится к квалифицированным видам убийства и при отсутствии других отягчающих обстоятельств должно квалифицироваться по ч.1 ст.105. Если же виновный ошибочно рассматривал совершенное им правонарушение как преступление и именно поэтому хотел его скрыть, то есть все основания для привлечения его к ответственности по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.⁵⁶

Пункт «к» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит применению вне зависимости от того, чье преступление скрывает виновный. Он может действовать, преследуя свой интерес и свою собственную цель, а может – в интересах другого лица. Так, например, Б., Г., Г1., осознавая преступный характер поступившего им предложения, дали свое согласие на укрывательство особо тяжких преступлений. Действуя умышленно, в соответствии с достигнутой договоренностью, Б., Г., Г1., совместно с Лицом 1, Лицом 2 и Лицом 3, находясь в домовладении поместили тела Ш. и П. в багажное отделение автомобиля. После чего Б., Лицо 2 и Г. вывезли их на участок местности, расположенный в 35 метрах от южной части кладбища, где Лицо 2, около 21 часа 30 минут, продолжая свои преступные действия, направленные на лишение жизни П. и желая их доведения до конца, испытывая к ней личную неприязнь, нанесло последней еще не менее 2 ударов ножом в область шеи.⁵⁷

Убийство с целью скрыть другое преступление чаще всего совершается в отношении потерпевших от скрываемого преступления (например, кражи) либо свидетелей этого преступления. Между тем по данному пункту ч.2 ст.105 УК РФ должны квалифицироваться и случаи убийства соучастников ранее

⁵⁶ Смирнов В.А. Уголовно–правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 123–130.

⁵⁷ Приговор Брянского областного суда № 2–9/2016 от 19 апреля 2016 г. по делу № 2–9/2016 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

совершенного преступления, при условии, что они обусловлены именно такими целями.

В литературе по уголовному праву иногда отмечается, что признак «скрыть другое преступление» можно вменять только в тех случаях, когда правоохранительным органам еще не известно о совершенном другом преступлении либо виновный не знает об этом.⁵⁸ Между тем, более аргументированной, основанной на оценке направленности умысла мне кажется точка зрения Б.С. Волкова, который писал, что решающее значение имеет не сам факт осведомленности правоохранительных органов о совершенном преступлении, а отношение к нему виновного.⁵⁹ Таким образом, если виновный считает, что своими действиями он принимает меры к сокрытию совершенного ранее преступления, то вменяться должен п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Для оконченого состава убийства, указанного в п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, не требуется, чтобы виновный достиг цели в результате убийства, а именно облегчил совершение или сокрытие другого преступления, необходимо лишь установить сам факт совершения убийства с этой целью.

В тех случаях, когда после убийства с целью облегчения другого преступления виновный не успевает совершить это другое преступление, ответственность наступает за убийство при отягчающих обстоятельствах и за приготовление к другому преступлению. Убийство оказывается и самостоятельным преступлением и тем приготовительным действием, за которое наступает ответственность по ст. 30 и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса.⁶⁰ Так, например, квалификация будет выглядеть следующим образом – ФИО осужден по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁵⁸ Бородин С. В. Преступления против жизни. / С.В. Бородин. – СПб: Дрофа, 2003. – С. 458.

⁵⁹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления.: учебник для вузов / под ред. Ф. Н. Фаткуллина. – Казань : Издательство Казанского университета , 1968. – С.105.

⁶⁰ Арсанукаев И.С. Квалификация убийств, совершённых с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / И.С. Арсанукаев // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 121–126.

Поскольку в законе указана специальная цель совершения данных преступлений («с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»)⁶¹, содеянное предполагает наличие у виновного только прямого умысла.

В свою очередь, убийство с целью облегчить совершение другого преступления имеет в своей основе стремление избавиться от помех, устранить препятствия на пути к достижению своей цели.⁶² Анализ уголовных дел показывает, что виновный чаще всего стремится привести потерпевшего в такое состояние, при котором он не сможет оказать сопротивление, помешать совершению преступления (например, потеря сознания). При этом к последствиям такого состояния у виновного наблюдается именно безразличное отношение, ему все равно, умрет человек или нет. Главное – быстрее выполнить намеченное (преступление) и беспрепятственно покинуть место происшествия. В связи с вышеизложенным полагаю, что убийство с целью облегчить совершение другого преступления возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Например, Л. был осужден Иркутским областным судом за убийство с целью облегчить совершение другого преступления и покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «к» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 166 УК РФ). Преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

2 апреля 2008 г. в г. Нижнеудинск Иркутской области несовершеннолетний Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, заметил на берегу реки С., который мыл свою машину. Решив покататься на ней и понимая, что С. является владельцем машины и может оказать

⁶¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года N 63-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶² Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 123–130.

сопротивление, Л., вооружившись камнем, который подобрал там же, 2 раза ударил им С. по голове. В результате С. потерял сознание и упал на землю. Л. и присутствовавший при этом Ш. перенесли тело С. в багажник и закрыли его. После этого Л. попытался завести машину с помощью ключа, который он забрал у потерпевшего, однако, у него ничего не получилось, и он вместе с Ш. покинули место происшествия. Через некоторое время Л. вернулся, открыл багажник и нанес еще несколько ударов С. руками и ногами по различным частям тела. Затем попытался еще раз завести машину, но и в этот раз она не завелась. Тогда он покинул место происшествия. Смерть С. наступила от закрытой черепно–мозговой травмы.

Суд, давая оценку содеянному Л., в частности, указал, что об умысле на убийство свидетельствует орудие, избранное им для нанесения повреждений – камень, его действия – нанесение ударов камнем, руками и ногами в жизненно важный орган человека – голову. При этом он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления смерти С. и желал этого⁶³.

Соглашаясь с итоговой квалификацией, мы, тем не менее, должны отметить, что при формулировке вида умысла суд сделал выводы, проигнорировав некоторые противоречия и пробелы, которые не были устранены ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия.

Так, обвиняемый Л. заявил, что не хотел убивать С., а только хотел оглушить его, в связи с чем удары наносил не сильно. После того, как С. потерял сознание, видел, что он еще живой. Эти слова в полном объеме были подтверждены свидетелем Ш., который присутствовал при этом и помогал переместить тело С. в багажник.

Также Л. в суде заявил, что после этого он потерпевшему больше ударов не наносил, а повреждения на руках им были получены ранее (складывал дома дрова). Он действительно ходил второй раз к машине, пытался ее завести.

⁶³ Приговор Иркутского областного суда № 2–176/2008 от 12 декабря 2008 г. по делу 2–176/2008 Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

После того, как он этого сделать не смог, посмотрел в багажник и увидел, что С. еще жив, но уже «плох». Вернувшись к месту распития спиртных напитков, сообщил об этом своим друзьям, которые впоследствии подтвердили эти слова. Свидетелей повторного нанесения ударов органами следствия выявлено не было, следов крови и эпителия Л. на месте происшествия обнаружено не было, подногтевое содержимое не изымалось. Механизм получения повреждений руки был подтвержден отцом Л., который видел как сын «сорвал кожу, когда складывал дрова дома», и не опровергнут другими материалами дела.⁶⁴

С учетом того, что все противоречия и неустраненные сомнения должны толковаться в пользу подсудимого⁶⁵, эпизод нанесения ударов руками и ногами должен был быть исключен из обвинения Л. Что касается нанесения ударов камнем, то в условиях собранных материалов вряд ли можно говорить о том, что виновный, во-первых, предвидел именно неизбежность наступления смерти, а, во-вторых, желал ее наступления. Собранные материалы свидетельствуют скорее о безразличном отношении к возможной смерти потерпевшего, поскольку, видя, что потерпевший еще жив, он больше не предпринимал никаких действий по причинению смерти, а лишь переместил тело в багажник.

Суд, безусловно, правильно оценил направленность действий Л. как желание облегчить совершение преступления, однако установка искать в подобных случаях прямой умысел заставила идти его на ряд допущений, что, на мой взгляд, неправильно. Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть – убийство с целью облегчить совершение другого преступления возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Такой подход позволит более адекватно оценивать подобные деяния и в конечном итоге усилить борьбу с убийствами.

В связи с вышеизложенным хотелось бы отметить, что если в результате действий виновного, направленных на облегчение совершения другого

⁶⁴ Приговор Иркутского областного суда № 2–176/2008 от 12 декабря 2008 г. по делу 2–176/2008 Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

⁶⁵ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (18 января 2001 года N 174–ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преступления, и его безразличного отношения к возможным последствиям был причинен тяжкий вред здоровью, то применению подлежит именно ст. 111 УК РФ.⁶⁶ Однако в диспозиции указанной статьи отсутствует такой квалифицирующий признак, как «совершенное с целью облегчить совершение другого преступления». При возникновении подобной ситуации данная цель (при ее установлении, конечно) будет рассматриваться только на этапе назначения наказания и оцениваться как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «е1» ч. 1 ст. 63 УК РФ).⁶⁷ При отсутствии других обстоятельств, предусмотренных ч. 2–4, наказание виновному будет назначено по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Такое решение, хотя и основано на законе, не способствует борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против здоровья человека, нарушает принцип справедливости, поскольку назначаемое судом наказание в реальности не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Рассматриваемая мной цель, как уже отмечалось выше, относится к числу низменных, заслуживающих более строгого наказания. Поэтому считаю возможным предложить дополнить ч. 2 ст. 111 УК РФ п. «з» – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью... совершенное с целью облегчить совершение другого преступления».

Также над этим размышлял А.Н. Красиков, полагая, что с прямым умыслом всегда совершается только убийство с целью скрыть другое преступление. Потерпевшими от такого посягательства являются, как правило, лица, пострадавшие от первого преступления, или его очевидцы. Однако ситуация меняется, когда для облегчения совершения преступления виновный применяет к потерпевшему или очевидцам насилие, которое по характеру и интенсивности может на время лишить их способности препятствовать

⁶⁶ Смирнов В.А. Уголовно–правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 123–130.

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года N 63–ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преступнику либо привести к смертельному исходу. При этом преступник не желает наступления смерти потерпевшего, безразлично относясь к любым последствиям, словом, действует с косвенным умыслом. Если насилие такого характера имеет место в отношении насилуемой женщины и в результате наступает ее смерть, то содеянное квалифицируется как убийство, сопряженное с изнасилованием. Квалификация аналогичного деяния, повлекшего те же самые последствия при совершении, например, корыстного преступления (смерть от асфиксии сторожа, оставленного преступником связанным с кляпом во рту) вызывает затруднения. Прямой умысел на убийство в подобных случаях не усматривается, а значит, содеянное не может квалифицироваться как убийство, предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶⁸. А.Н. Красиков рассматривает связывание сторожа как действие, облегчающее совершение преступления, охватываемое умыслом виновного. На мой взгляд, действия по связыванию сторожа поглощаются объективной стороной совершения разбоя, при этом доминирующим мотивом является завладение имуществом. Поскольку убийство, сопряженное с разбоем, возможно с косвенным умыслом, то места для квалификации содеянного в приведенном примере по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ действительно не остается.

Таким образом, еще раз можно сделать вывод, что убийство с целью облегчить совершение другого преступления может совершаться, как с прямым умыслом, так и с косвенным, то есть с безразличным отношением к последствиям, которые наступят в результате совершенного человеком преступления.

Убийство, совершенное с целью облегчить совершение другого преступления, предполагает умышленное лишение жизни лица, способного тем или иным образом помешать совершению намечаемого преступного деяния.⁶⁹

⁶⁸ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. – С. 111–112.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года N 63–ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Для квалификации этой разновидности убийства важным обстоятельством является установление цели, что позволяет отграничивать квалифицированное убийство от простого.⁷⁰ В связи с тем, что цель является определяющим свойством рассматриваемой разновидности убийства, ее установление достаточно для квалификации деяния по п. "к" ч. 2 ст. 105 даже в том случае, если потерпевший не мог реально помешать совершению планируемого преступления, и у виновного существовало лишь предположение на сей счет.

Убийство с целью облегчить совершение другого преступления означает, что виновный стремится посредством совершения убийства устранить человека, по мнению виновного, способного воспрепятствовать совершению будущего преступления или способствовать его разоблачению. При этом не имеет значение, мог ли потерпевший действительно помешать совершению преступления или убийца лишь предполагал это. Такие действия виновный может осуществлять как до совершения намеченного преступления, так и в процессе его осуществления.

Это одно из отличий убийства с целью скрыть другое преступление, так как по мнению В.А. Байкова, убийство с целью скрыть другое преступление совершается после того преступления, которое виновный пытается скрыть, а убийство с целью облегчить совершение другого преступления осуществляется до или в процессе этого преступления⁷¹. Поэтому в тех случаях, когда виновный совершает убийство с целью облегчить совершение другого преступления, но затем не совершает другое преступление по причинам, не зависящим от его воли, содеянное виновным квалифицируется по совокупности п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и за приготовление к другому преступлению. Даже в том случае, если лицо добровольно откажется от совершения другого преступления, его действия будут квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК.

⁷⁰ Станкевич К.К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств / К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 259–265.

⁷¹ Байков В. А. Квалифицированные виды убийств (уголовно–правовые и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 104–106

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому–либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.⁷²

Убийство с целью сокрытия или облегчения преступления может быть совершено как тем лицом, которое было исполнителем ранее совершённого преступления, так и любым другим лицом. В последнем случае при наличии предварительного сговора, речь должна, помимо убийства, идти и о пособничестве в ином преступлении (ст.33 УК РФ).⁷³

Как отмечает С.В. Бородин, «убийство с указанной целью может быть совершено одновременно с другим преступлением, после него, когда имеется в виду его сокрытие, либо до него, когда убийство является способом облегчения совершения другого преступления»⁷⁴.

Для квалификации действий виновного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ необязательно, чтобы виновный непременно достиг поставленной цели, – главное, чтобы такая цель виновным была поставлена.⁷⁵ Отсюда следует, что суд или органы предварительного расследования должны установить направленность действий виновного на достижение именно указанной в данном пункте цели. Однако это происходит далеко не всегда.

⁷² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года N 63–ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ Бородин С. В. Преступления против жизни. / С.В. Бородин. – СПб: Дрофа, 2003. – С. 458.

⁷⁵ Смирнов В.А. Уголовно–правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 123–130.

Так, в ночь с 15 на 16 апреля 2005 г. в г. Братск Иркутской области Б. и Ж., находясь в состоянии алкогольного опьянения, захотели покататься на машине, для чего решили пойти к соседям по даче и отобрать у них ключи от их автомобиля. Забравшись в дом соседям, виновные разбудили спящего Ш. и потребовали, чтобы он передал им ключи от машины. Однако тот ответил отказом и, схватив находившийся в доме топор, попытался выгнать Б. и Ж. из своего дома. В это время Ж. нанес Ш. удар в живот имевшимся у него ножом и попытался впрыгнуть в окно. В свою очередь Б., взяв у Ж. данный нож, ударил им в шею Ш., после чего также покинул дом. Оказавшись на улице, Б. стал собирать веники, находящиеся возле дома, складывать их вокруг него, а после поджег их. После это Б. и Ж. с места происшествия скрылись. В результате поджога дом сгорел вместе с находящимся в нем телом Ш.

В приговоре суда действия Б. и Ж. были оценены, в том числе, как убийство с целью облегчить совершение другого преступления⁷⁶.

Я нахожу данное решение суда необоснованным, поскольку в его мотивировочной части не указывается, какие именно обстоятельства позволили суду сделать вывод о наличии в действиях виновных именно такой цели. Из обстоятельств дела, напротив, следует, что Б. и Ж. договорились только угнать автомобиль и не обсуждали свои действия в случае отказа Ш. отдать им ключи. Из показаний Ж. следует, что он, уклоняясь от топора, которым размахивал Ш., неожиданно почувствовал, как в его руку Б. вложил нож и сказал «Вали!!», после чего он и нанес удар потерпевшему в живот. В свою очередь Б. показал, что после того, как Ж. нанес удар Ш. в живот, он (Ж.) попытался вылезти из дома через окно. Опасаясь, что Ш. топором может нанести им травмы, он (Б.) перехватил нож у Ж. и нанес им удар в шею Ш., после чего он также покинул дом. После нанесения ударов ножом действий, направленных на поиск ключей и завладение автомобилем, виновные не совершали.

⁷⁶ Приговор Иркутского областного суда № 2–27/2006 от 24 сентября 2006 г. по делу 2–27/2006 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

На мой взгляд, мотивами действий Б. и Ж. были: боязнь причинения им вреда здоровью, месть за оказанное сопротивление, злость, что не удалось достигнуть желаемого результата. Кроме того, как следует из заключения судебной психолого психиатрической экспертизы, Ж. обладает слабой волей и в данной группе был ведомым, полностью подчинялся указаниям Б. Поэтому его действия были также вызваны приказом последнего. В связи с вышеизложенным считаю, что в данном случае п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ был вменен ошибочно.

Проанализировав субъективные и объективные признаки данного преступления в целом, можно сделать вывод, что отнесение его к числу квалифицированных видов убийств вполне оправдано, во-первых, в силу общественно опасных последствий, и, во-вторых, наличием конкретной цели, которая ставит под угрозу интересы правосудия по наказанию за уголовно-противоправные деяния.

3 Соотношение убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение с другими преступлениями

На мой взгляд логичным будет соотнести убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение с убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, так как данные убийства включены в законодателем в один пункт части 2 статьи 105 УК РФ.

Проблемой в данном случае является конкуренция составов преступлений. Даже в судебной практике существуют проблемы квалификации данных случаев. Действия лица, которое после изнасилования и насильственных действий сексуального характера совершило убийство потерпевшей, полностью охватываются квалифицирующим признаком убийства, сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, и указание на цель сокрытия другого преступления при совершении убийства не требуется.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам в определении № 45–АПУ18–19 «установлено, что М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от потерпевшей вступить с ним в половую связь, а когда она отказалась, действуя против ее воли, применяя насилие и угрожая убийством, демонстрируя нож, совершил в отношении нее действия сексуального характера и изнасилование.

После совершения насильственных действий сексуального характера и изнасилования у М. возник умысел на убийство потерпевшей с целью скрыть указанные преступления. Реализуя свой умысел, М. нанес потерпевшей не менее 5 ножевых ранений, от которых последовала ее смерть на месте происшествия.

Действия М. квалифицированы судом по п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ, по п. "б" ч. 2 ст. 131 УК РФ и по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, изменила приговор по следующим основаниям.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия М. по п. "б" ч. 2 ст. 131, п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ как изнасилование и совершение действий сексуального характера с угрозой убийством и по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Вместе с тем при квалификации действий осужденного по причинению смерти потерпевшей суд ошибочно указал на цель сокрытия другого преступления.

По смыслу закона убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.»⁷⁷

На практике часто возникают вопросы по возможной квалификации убийства одновременно по пп «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пунктом «б» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется, что «по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по

⁷⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

мотивам мести за такую деятельность»⁷⁸. Дискуссионным является вопрос о соотношении п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где речь идет об убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, с п. «б» ч. 2 данной статьи, предусматривающим ответственность за убийство, совершенное в целях воспрепятствования правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности или выполнению общественного долга.

В соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «по смыслу закона квалификация по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому–либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁷⁹. Согласно указанному разъяснению одновременная квалификация убийства и по п. «к» (по признаку «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»), и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 27 января 1999 г. № 1 прямо указывает, что «убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких

⁷⁸ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

квалифицирующих признаков»⁸⁰. Почему же тогда не нужно учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков, относящихся к мотивам и целям убийства.

Д. Ю. Краев отмечает следующее: «Приведенная выше инвектива Пленума Верховного Суда России кажется нам чрезмерно категоричной. Если убийство из корыстных или хулиганских побуждений действительно не совместимо с убийством с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, то подобная совместимость вполне возможна при убийстве, например, по найму... хотя ответственность за последний вид убийства содержится в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. в том пункте, в котором как раз и предусматривается «иная цель или мотив убийства». Верховному Суду РФ следовало бы откорректировать редакцию п. 13 постановления Пленума от 27 января 1999 г. с учетом реальной сочетаемости различных видов квалифицированного убийства».⁸¹

В целом, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение и цель воспрепятствовать правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности или выполнению общественного долга не взаимоисключающие. Совершая убийство, виновный может преследовать одновременно не одну, а две цели – скрыть преступление и воспрепятствовать выполнению потерпевшим общественного долга: поэтому и по п. «б», и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно квалифицироваться, например, убийство охранника автостоянки, пытавшегося пресечь угон машины, совершенное в целях сокрытия угона и воспрепятствования правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности.

Д.Ю. Краев отмечает: «вообще же вопрос о квалификации действий лиц, совершающих убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его

⁸⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Краев Д.Ю. Возможна ли квалификация убийства одновременно по пунктам «б» и «к» части 2 статьи 105 УК РФ? / Д.Ю. Краев // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 4. – С. 447–452.

совершение, кроме п. «к», еще и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае: если убийство в равной мере было обусловлено и попыткой скрыть другое преступление или облегчить его совершение, и осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга, не исключена квалификация содеянного одновременно по пп. «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.»⁸²

Примеры подобной квалификации имеются и в судебной практике. Так, в определении Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 г. указано, что К. наряду с иными преступлениями был осужден по чч. 4 и 5 ст. 33 и пп. «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в убийстве сторожа АО «Барс» Х., совершенном в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности и с целью скрыть другое преступление.⁸³

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение не исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства, т. е. убийство потерпевшего может одновременно квалифицироваться, например, по пп. «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Также проблемой квалификации убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ является квалификация убийства с целью сокрытия мнимого преступления, а также с целью облегчить совершение иного правонарушения (не преступления).

⁸² Краев Д.Ю. Возможна ли квалификация убийства одновременно по пунктам «б» и «к» части 2 статьи 105 УК РФ? / Д.Ю. Краев // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 4. – С. 447–452.

⁸³ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 февр. 2006 г. по делу № 53–Д05–40. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

С.В. Павлуцкая отмечает: «в юридической литературе признано, что не имеет значения для квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, какой характер носило другое преступление, к какой категории оно относилось. Если виновный идет на причинение смерти человеку, чтобы скрыть преступление небольшой тяжести, опасность такого убийства не снижается. Также в литературе высказано мнение, что сказанное относится и к редким случаям убийства в целях сокрытия мнимого преступления, когда виновный ошибочно полагает, что ему грозит уголовная ответственность за действия, которые в действительности преступлением не являются.»⁸⁴

В п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена наказуемость убийства с целью сокрытия именно преступления, независимо от категории тяжести. Поэтому безотносительно к тому, совершил ли убийца преступление небольшой тяжести или особо тяжкое, если он пытается скрыть его путем убийства другого человека, ответственность будет наступать по п «к».

Что касается попытки сокрытия таким путем административных правонарушений или мнимых преступлений, то здесь, думается, решение будет иным. Хотя общественно опасные последствия равнозначны при убийстве с целью сокрытия преступления и убийстве с целью сокрытия административно наказуемого деяния, тем не менее вопрос решается неоднозначно. Исходя из принципа субъективного вменения, мы можем инкриминировать виновному только то, на что простирался его умысел, и только в тех пределах, в которых этот умысел реализован. В нашем случае это означает, что в ситуации, когда виновный убивает жертву, будучи уверенным, что тем самым скрывает другое преступление, но в действительности другого преступления не существует, квалифицировать эти действия по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК нельзя. Рассматривать деяние как оконченное простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК) невозможно, поскольку умысел виновного простирался на лишение жизни потерпевшего именно с целью скрыть другое преступление. Расценивать это преступление

⁸⁴ Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В. Павлуцкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 180–183.

как покушение на убийство с целью скрыть другое преступление тоже, строго говоря, некорректно, так как смерть человека все же наступила. В данном случае необходимо придерживаться правила, которое сформулировал А.И. Рарог. Он указал: «при квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицированных обстоятельств, которые фактически отсутствуют, допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицированным обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности».⁸⁵

В тех же случаях, когда виновный точно знает, что совершает не уголовно наказуемое деяние, а иное правонарушение (например, дисциплинарный или административный проступок) и пытается скрыть это путем совершения убийства другого человека, тем более квалифицировать все содеянное по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК нельзя. Умысел виновного заведомо был направлен на сокрытие именно правонарушения, а не преступления. Если в первом случае, когда виновный заблуждается относительно правовой природы содеянного, при квалификации мы применяем правила юридической ошибки, то во второй ситуации говорить об ошибке уже не приходится. Поэтому при отсутствии иных квалифицирующих признаков содеянное, на наш взгляд, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, преступление по ст. 127 УК РФ хоть и не имеет в своей диспозиции обстоятельства сокрытие или облегчения совершения преступления и не имеет результатом смерть потерпевшего, однако в приговорах судов такое положение имеет место, как и имеет место

⁸⁵ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. / А.И. Рарог. – СПб: Дрофа, 2003. – С. 183.

Так, например, приговором Нефтекамского городского суда установлено: «Шитов М.Г. и Глухов В.Н. совершили незаконное лишение человека свободы группой лиц по предварительному сговору. Глухов В.Н. совершил нанесение побоев из хулиганских побуждений. Преступления совершены на территории г. Нефтекамска Республики Башкортостан при следующих обстоятельствах. 26 ноября 2010 года около 23.30 часов Шитов М.Г., Глухов В.Н., ФИО2 и ФИО3, находясь возле магазина «...», расположенного по адресу: , распивали спиртные напитки . К магазину на автомашине ..., г/н ..., подъехал ФИО1. ФИО2, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений начал провоцировать ссору с ним. В ходе разговора ФИО2 нанес ФИО1 один удар кулаком в область лица, тем самым причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтека и ссадины лица. Увидев это, Шитов М.Г. подбежал к ФИО2, оттащил его в сторону и стал успокаивать последнего. В это время Глухов В.Н., действуя из хулиганских побуждений, нанес удар кулаком в область лица ФИО1, причинив последнему телесное повреждение в виде кровоподтека и ссадины лица. Затем Шитов М.Г., Глухов В.Н. и ФИО2 вступили в преступный сговор, направленный на незаконное лишение свободы ФИО1, то есть лишение последнего возможности по собственной воле определять место своего пребывания, без умысла на его похищение, с целью сокрытия нанесения телесных повреждений ФИО1 и недопущения обращения ФИО1 в правоохранительные органы. Шитов М.Г., действуя согласованно с ФИО2 и Глуховым В.Н., сказал ФИО1, что якобы довезут его до дома. Не спрашивая разрешения ФИО1 на управление его автомашиной, Шитов М.Г. сел за руль. По указанию ФИО2 ФИО1 против своей воли в результате оказанного в отношении него физического и психического насилия сел на заднее сиденье автомашины. Таким образом Шитов М.Г., Глухов В.Н. своими умышленными действиями совершили незаконное лишение человека свободы группой лиц по

предварительному сговору, то есть преступление, предусмотренное п. « а » ч. 2 ст. 127 УК РФ.»⁸⁶

Также, приговором Каменского районного суда установлено: «Смекалов А.В. и Смекалов Ар.В. совершили угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Преступление ими совершено при следующих обстоятельствах:

<*** г.> около 23:00 часов Смекалов А. В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на остановочном комплексе в районе дома <адрес>, совместно со Смекаловым Ар.В., предварительно договорившись между собой, имея совместный преступный умысел, направленный на незаконное завладение автомашиной без цели хищения (угон), остановили автомашину <...>. Заехав в <адрес> Смекалов А. В., действуя согласно преступной договоренности со Смекаловым Ар. В., попросил водителя С .М. С. остановить автомашину возле дома <адрес>. Позднее, в период с 23:56 часов <*** г.> до 00:09 часов <*** г.>, Смекалов А. В., находясь совместно со Смекаловым Ар. В. в салоне вышеуказанной автомашины , и, дождавшись остановки транспортного средства по указанному адресу, продолжая преступные действия согласно отведенной ему роли, осознавая противоправность своих действий, реализуя преступный умысел направленный на завладение автомашиной, умышленно, находясь на переднем пассажирском сидении достал из кармана своей куртки нож, и, приставив лезвие ножа в область шеи С.М.С., где расположены жизненно – важные органы. <...> Смекалов А. В. и Смекалов Ар. В., продолжая свои преступные действия, с целью сокрытия совершаемого ими преступления, догнали С .М.С., после чего, умышленно, с целью подавления сопротивления последнего Смекалов Ар. В. уронил С.М.С. на землю, обхватив руками шею последнего, с силой стал сдавливать. <...> Далее, Смекалов Ар. В., продолжая свои

⁸⁶ Приговор Нефтекамского суда № 1–176/2011 от 28 апреля 2011 г. по делу № 1–176/2011 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

преступные действия, действуя совместно и согласованно со Смекаловым А. В., словесно угрожая физической расправой и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, против воли С.М.С. довел последнего до салона стоящей вышеуказанной автомашины – такси и, с целью сокрытия совершенного преступления, посадил его на заднее сидение.»⁸⁷

Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ хоть и не имеет указанной в диспозиции цель скрыть совершение преступления, в действительности может иметь такую цель.

Анализ приведенных выше уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что незаконное лишение свободы довольно часто совершается в целях облегчения совершения других преступлений. В связи с повышенной общественной опасностью и большой распространённостью подобных случаев представляется необходимым включить в ст. 127 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «незаконное лишение свободы, совершенное с целью облегчения совершения другого преступления».

С учетом изученной судебной практики, распространённостью подобных случаев и их повышенной общественной опасностью, представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ новым квалифицирующим признаком – «незаконное лишение свободы, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».

Кроме перечисленных выше преступлений российские ученые Н. Беляева и Т. Орешкина считают, что «если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не совпала со временем незаконного лишения свободы, не являлась способом совершения этого преступления, а, например, имела целью скрыть факт незаконного лишения свободы (сопровождалась требованием не сообщать в правоохранительные органы о факте незаконного лишения свободы), то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности

⁸⁷ Приговор Каменского районного суда № 1–73/2015 от 25 декабря 2015 года по делу № 1–73/2015 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

преступлений, предусмотренных ст. 127 и 119 УК РФ».⁸⁸ Нельзя не согласиться с данной позицией: если бы угроза убийством или угроза причинением тяжкого вреда здоровью прозвучали во время совершения незаконного лишения свободы, то они бы составили объективную сторону этого преступления и, соответственно, дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не требовалась бы.

⁸⁸ Беляева Н., Орешкина Т. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека / Н. Беляева, Т. Орешкина // Законность. – 1994. – № 11. – С. 18.

Заключение

Исходя из анализа всех обязательных элементов состава преступления, можно сделать вывод о том, что цели данной работы были выполнены, положения уголовного закона уяснены и проработаны в необходимой мере.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение является одним из квалифицированных видов убийств, уголовная ответственность совершение которых предусмотрена п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ. Закрепление данного убийства в ч. 2 ст. 105 УК наличием квалифицирующих обстоятельств, связанных с отдельными признаками его уголовно–правового состава, повышающих общественную опасность данного преступления и, в связи с этим, требующих назначения более сурового уголовного наказания.

Повышенная общественная опасность рассматриваемого убийства связана с объективными признаками его состава. Данное преступление наносит (может нанести) ущерб не только общественным отношениям, охраняющим жизнь, человека. Так, дополнительным объектом убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление, выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия.

Общественная опасность преступления во многом определяется признаками объективной стороны. Насильственный характер действий, направленных на лишение жизни другого человека, последствие в виде смерти, прямой, непосредственный характер причинно–следственной связи между деянием виновного и наступившими последствиями, время, обстановка, способ его совершения – все это свидетельствует о повышенной общественной опасности исследуемого убийства

Субъективные признаки состава обуславливают отнесение анализируемого убийства к числу квалифицированных.

Как показал анализ данной статьи, большое юридическое значение для данного состава преступления имеет субъективная сторона. Конкретная цель данного преступления, выступая самостоятельным признаком, не существует

обособленно, а находится в тесной взаимосвязи с иными элементами состава преступления. Находясь во взаимосвязи с мотивом преступления, цель выступает тем фундаментом, той опорой, на которую опирается вина. Именно цель в данном составе определяет направленность действий виновного и придает им общественно опасный характер. Кроме этого, цель преступления дает указания на тот объект, которому причинен или может быть причинен вред в результате виновных действий.

Также, благодаря проведенному сравнительно–правовому анализу зарубежного законодательства стран Европы, таких как: ФРГ, Австрия, Швейцария, позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве данных стран также присутствует такой квалифицирующий признак, как цель скрыть или облегчить совершение другого преступления.

На сегодняшний день существует немалое количество проблем, связанных с правовой квалификацией исследуемого убийства.

Так, окончательно не решен о квалификации действий скрывающего «мнимое» преступление. Представляется, что с учетом принципа субъективного вменения, деяние должно получить уголовно–правовую оценку как покушение на совершение убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку данная квалификация будет полностью отражать направленность действий субъекта преступного деяния и тот факт, что преступный результат не был достигнут по независящим от его воли обстоятельствам.

Кроме того, представляется целесообразным переработать п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, так чтобы разграничить убийства с целью скрыть другое преступление и убийства с целью облегчить совершение другого преступления, а также убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В связи с этим предлагаю изложить ч. 2 ст. 105 УК РФ предлагаю следующим образом:

к) сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

к¹) с целью скрыть другое преступление;

к²) с целью облегчить совершение иного преступления.

Также, на мой взгляд, необходимо внести корректировки в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», а именно в п. 13. Так как данный пункт исключает возможность квалификации убийства целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение по иным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данная проблема была раскрыта на основе вопроса об одновременной квалификации убийства по пп б и к ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Предлагаю изложить п. 13 Постановления Пленума ВС № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» следующим образом: «По смыслу закона квалификация по п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение не исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по пункту б ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающий ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Все вышесказанное подчеркивает особую сложность квалификации по данному пункту и таким образом, существующие проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ, от правоохранительных органов точного и безошибочного определения содержания всех признаков уголовно-правового состава исследуемого убийства, главным образом способствует субъективной стороны, Совершенствование уголовного законодательства и соответствующих постановлений Пленума Верховного

Суда РФ должно поспособствовать принятию данными органами правильных решений в спорных вопросах квалификации.

Список использованных источников

Нормативно–правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011. N 323–ФЗ. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12. 2011. N 1687н. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (18 января 2001 года N 174–ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации (13 июня 1996 года N 63–ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 №950 «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». // Информационно–правовой портал «гарант.ру». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>

7. Уголовный кодекс Австрийской Республики: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Австрийской Республики (23 января 1974 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>

8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (13 июня 1998 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf

9. Уголовный кодекс Швейцарии: [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Швейцарии (21 декабря 1937 г.) // Интернет страница. – Режим доступа: <https://business-swiss.ch/wp-content/uploads/2020/04/311.0.pdf>

Судебная практика

10. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2004 г. на приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2004 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 февр. 2006 г. по делу № 53–Д05–40. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 N 1663–О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Приговор Брянского областного суда № 2–9/2016 от 19 апреля 2016 г. по делу № 2–9/2016 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

16. Приговор ВС Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2019 г. по делу № 2–16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru>

17. Приговор ВС Республики Саха (Якутия) от 28 сентября 2017 г. по делу № 2–151–2019. Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru>

18. Приговор ВС Республики Хакасия № 2–23/2013 от 18 сентября 2013 г. по делу № 2–23/2013. // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

19. Приговор Иркутского областного суда № 2–27/2006 от 24 сентября 2006 г. по делу 2–27/2006 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

20. Приговор Иркутского областного суда № 2–176/2008 от 12 декабря 2008 г. по делу 2–176/2008 Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

21. Приговор Каменского районного суда № 1–73/2015 от 25 декабря 2015 года по делу № 1–73/2015 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

22. Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы № 01–0072/2016 от 26 февраля 2016 г. по делу № 1–72–/2016 // Интернет–ресурс Судебная практика – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>

23. Приговор Нефтекамского суда № 1–176/2011 от 28 апреля 2011 г. по делу № 1–176/2011 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

24. Приговор Омского областного суда № 2–39/2011 от 29 июня 2011 г. по делу № 2–39/2011 // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

25. Приговор Симоновского районного суда № 01–0240/2016 от 26 апреля 2016 г. по делу № 1–240/16 // Интернет–ресурс Судебная практика – Режим доступа: [https://sud–praktika.ru/Приговор Хабаровского краевого суда № 2–119/2013 от 20 декабря 2013 г. по делу № 2–119/2013.](https://sud–praktika.ru/Приговор_Хабаровского_краевого_суда_№_2–119/2013_от_20_декабря_2013_г._по_делу_№_2–119/2013.) // Интернет–ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – Режим доступа: <http://sudact.ru>

26. Приговор Таганского районного суда г. Москва № 01–0115/2016 от 01 апреля 2016 г. по делу № 01–0115/2016 // Интернет–ресурс Судебная практика – Режим доступа: <https://sud–praktika.ru/>

Учебная литература

27. Арсанукаев И.С. Квалификация убийств, совершённых с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / И.С. Арсанукаев // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 121–126.

28. Байков В. А. Квалифицированные виды убийств (уголовно–правовые и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 163 с.

29. Беляева Н., Орешкина Т. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека // Законность. 1994. – № 11. – С. 18.

30. Бородин С. В. Преступления против жизни: учебник / С.В. Бородин. – СПб: Дрофа, 2003. – 467 с.

31. Бородин С. В. Убийство: Общая характеристика: монография. / С.В. Бородин. – М.: юридический центр «пресс», 2013. – 195 с.

32. Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления / Г.В. Верина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. Научно–практический журнал. – 2016. – С. 43.

33. Мотив и квалификация преступления: учебник для вузов / под ред. Ф. Н. Фаткуллина. – Казань: Издательство Казанского университета, 1968. – 105 с.
34. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: учебник. / Л.Д. Гаухман. – М: Дрофа, 2005. – 569 с.
35. Гладких В. И. Оценочные категории в квалифицированных видах убийств: Монография. / В.И. Гладких. – М: Академия, 2009. – 226 с.
36. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право: учебник. / А.Э. Жалинский. – М: Юрайт, 2006. – 560 с.
37. Иванов Н. Г. Уголовное право. Общая часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Н. Г. Иванов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 356 с.
38. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / О.С. Капинус. – М: Проспект, 2015. – 315 с.
39. Коняхин В. П. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 401 с.
40. Краев Д.Ю. Возможна ли квалификация убийства одновременно по пунктам «б» и «к» части 2 статьи 105 УК РФ? / Д.Ю. Краев // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 4. – С. 447–452.
41. Краев Д.Ю. Уголовная ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / Д.Ю. Краев // Криминалистика. – 2014. – №2 (15). – С.22–25.
42. Красиков А.Н. Преступления против личности: учеб. пособие для студентов учеб. заведений юрид. профиля. / А.Н. Красиков. – Саратов: Саратовский юридический университет, 1999. – 173 с.
43. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda: учебник. / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. – 212 с.
44. Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник / Л.Л. Кругликов. – М: Юрайт, 2012. – 244 с.

45. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. / Л. А. Андреева, С. В. Бородин, А. Н. Попов, Н. К. Семернева и др. – СПб: Дрофа, 1998. – 439 с.
46. Лунева А. В. Проблема установления момента начала жизни // Пробелы в Российском законодательстве. – № 1. – С. 360–361.
47. Лысак Н.В. Проблемы определения начального момента охраны жизни человека в уголовном праве // Российский следователь. – 2002. № 2. – С. 38–42.
48. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / А.В. Наумов. – М:БЕК, 1996. – 146 с.
49. Научно–практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. – М: Дрофа, 2005. – 266 с.
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / С.И. Ожегов. – М: Пресс, 1987. – 654 с.
51. Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В. Павлуцкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 180–183.
52. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : автореф. дис. ... д–ра юрид. на–ук. Томск, 2006. С. 31–32.
53. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними: учебник / Э.Ф. Побегайло. – М: Дрофа, 1965 – 310 с.
54. Попов А.Н. Объективная сторона состава преступления: Учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина. – СПб: Дрофа. – 2015 – 217 с.
55. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: учебник / А.И. Рарог. – СПб: Дрофа, 2003. – 233 с.
56. Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник/ А.И. Рарога. – М: Юрайт, 2016. – 952 с.

57. Рыжова О.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве / О.А. Рыжова, И.А. Паменкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4, № 1. – С. 56–64.

58. Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германия / А.В. Серебренникова // Актуальные вопросы по борьбе с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 47–49.

59. Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления / В.А. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 134–137.

60. Смирнов В.А. Уголовно–правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 123–130.

61. Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 65–72.

62. Станкевич К.К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств / К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 259–265.

63. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Беляев В. Г., Бойко А. И., Ветров Н. И. и др.; Под ред. В. Н. Петрашева. – М. : ПРИОР, 1999. – 214 с.

64. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой–Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА–М, 2005. – 344 с.

65. Уголовное право России. Общая часть. / Отв.ред. Здравомыслов Б.В. – М: Юристь, 1996. – 174 с.

66. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА–М, 2005. – 169 с.

67. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / Под ред. Бриллиантова А.В. – М: Юрайт, 2015. – 230 с.

68. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. Гладких В. И., Курчеева В. С., М: Юрайт, 2015. – 170 с.

69. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Грошев А.Б.; под ред. проф. Е.В. Серегина, И.А. Подройкина. – М:Дрофа, 2020. – 495 с.

70. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. Чучаева А. И. – М: Юрайт, – 2013. – 239 с.

71. Шарапов Р. Начало уголовно–правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 75.

72. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права: учебник / В.Д. Филимонов. – Томск: Издательство Томского университета, 1981. – 210 с.

73. Цельникер Г.Ф. Вина в российском уголовном праве: общетеоретический и исторический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 28 С.

74. Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А.В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 100–106.

75. Galina Rolnik, Mord – Was Sie zu diesem Vorwurf müssen: [Электронный ресурс] // Интернет страница. – Режим доступа: <https://fachanwaltskanzleiberlin.de/rechtsgebiete/mord/>

76. Steffen Dietrich, Mord gemäß § 211 StGB: [Электронный ресурс] // Интернет страница. – Режим доступа: <https://www.strafrechtskanzlei.berlin/docs/anwalt-mord.php>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

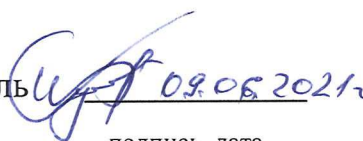
40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно–правовая характеристика убийства с целью скрыть другое
преступление либо облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

тема

Руководитель

подпись, дата

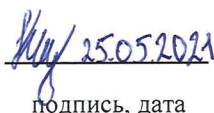
К.Ю.Н., ДОЦЕНТ

должность, мученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

К.А. Кузнецов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021